

УДК 618.179

3.1.4 Акушерство и гинекология

DOI: 10.37903/vsgma.2023.3.11 EDN: FLTULU

РЕПРОДУКТИВНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ПОКОЛЕНИЯ Z – ЕСТЬ ЛИ НАДЕЖДА?© Покусаева В.Н.¹, Авчинникова Д.А.¹, Фридман Т.Ю.², Плешков В.В.¹¹Смоленский государственный медицинский университет, 214019, Смоленск, ул. Крупской, 28²Женская консультация №2 ОГБУЗ «Клиническая больница №1», 214004, Смоленск, ул. Нарвская, 21*Резюме*

Цель. Изучить репродуктивные установки студентов медицинского университета, как хорошо информированной когорты населения, имеющей не только общее, но и профессиональное представление по вопросам репродуктивного здоровья, реализации репродуктивной функции, планированию семьи.

Методика. Анкетирование 225 студентов 1 курса (158 – 70,22% девушек и 67 – 29,78% юношей). Анкета содержала вопросы, касающиеся пола, возраста, количества детей в родительской семье, количества планируемых детей в собственной семье, планируемого возраста рождения первого ребенка, главных жизненных ценностей на данный момент, основной причины нежелания родить первого ребенка до 25 лет.

Результаты. Студенты-медики в подавляющем большинстве планируют в будущем стать родителями и иметь хотя бы одного ребенка. Гендерные различия в репродуктивных установках выражены незначительно, но имеющиеся указывают на меньшую детоцентричность девушек-медиков. Модель «child-free» выбрали 12% опрошенных. Большинство студентов родились в малолетних семьях, что детерминирует планируемое число рождений. Студенты-медики ориентированы на приемлемый (25-30 лет), но не оптимальный возрастной диапазон рождения первого ребенка. Семья и дети как ценности уступают в большинстве случаев прагматическим ориентациям карьеры и материального достатка, что коррелирует с планами рождения детей: только 17,8% относятся к семейно-ориентированным, и они же хотят иметь 2-х и более детей в будущем.

Заключение. Меры, ориентированные на повышение рождаемости, целесообразно разрабатывать на долгосрочную перспективу, с учетом их позитивного влияния на формирование ценностных ориентаций и репродуктивных установок идущих следом поколений. Преподавателям ВУЗа, непосредственно контактирующего со студентами-медиками в оптимальном возрастном «окне репродуктивных возможностей», следует учесть полученную информацию для построения траектории воспитательных мер, направленных на реализацию концепции демографического развития страны.

Ключевые слова: поколение Z, репродуктивные планы, жизненные ценности

REPRODUCTIVE POTENTIAL OF GENERATION Z – IS THERE ANY HOPE?Pokusaeva V.N.¹, Avchinnikova D.A.¹, Fridman T.Yu.², Pleshkov V.V.¹¹Smolensk State Medical University, 28 Krupskoj St., 214019, Smolensk, Russia²Maternity welfare unit № 2 of Clinical Hospital № 1, 21, Narvskaya St., 214004, Smolensk, Russia*Abstract*

Objective. To study the reproductive plan of medical students, as a well-informed cohort of the population, having not only a general, but also a professional presentation on reproductive health, reproductive realization, family planning.

Methods. Questionnaire of 225 1st year students (158-70.22% of girls and 67-29.78% of boys). The questionnaire contained questions regarding gender, age, the number of children in the parent family, the number of planned children in their own family, the planned birth age of the first child, the main life values at the moment, the main reason for the unwillingness to give birth to the first child under 25 years old.

Results. Medical students overwhelmingly plan to become parents in the future and have at least one child. Gender differences in reproductive plans are insignificant, but the available ones indicate less

childbearing of medical girls. The model "child-free" was chosen by 12% of respondents. Most of the students were born into small families, which determines the planned number of births. Medical students are focused on the acceptable (25-30 years), but not the optimal age of the first childbirth. Family and children as values are inferior in most cases to pragmatic orientations of career and material wealth, which correlates with the plans for the birth of children: only 17.8% are family-oriented, and they also want to have 2 or more children in the future.

Conclusion. Measures aimed at increasing the birth rate should be developed for the long term, taking into account their positive impact on the formation of value orientations and reproductive plans of subsequent generations. Teachers of the university, directly in contact with medical students in the optimal age "window of reproductive opportunities," should take into account the information received to build a trajectory of educational measures aimed at implementing the concept of demographic development of the country.

Keywords: generation Z, reproductive plans, life values

Введение

Официальная статистика последних лет демонстрирует серьезный демографический провал. Попытки на государственном уровне решить проблему низкой рождаемости, в том числе за счет государственной поддержки молодых семей, закрепленные Указом Президента Российской Федерации от 9 октября 2007 г. № 1351 «Об утверждении Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» и Национальным проектом «Демография» (2014 г.) пока не увенчались успехом [15]. Предполагается, что негативная тенденция во многом обусловлена вступлением в репродукцию малочисленного поколения 90-х: за последние 10-15 лет женское население в возрасте 20-29 лет уменьшилось на 37,5% и сегодня не превышает 7,5 млн. человек. В 2021 г. по сравнению с 2014 годом это привело к сокращению общего числа рождений более чем на 540 тысяч, а суммарный коэффициент рождаемости снизился до 1,5 на 1 женщину [30]. Кроме того, отчетливо прослеживается тенденция к увеличению возраста матери при рождении ребенка, который за этот же период времени вырос с 26 до 29 лет [27]. Отложенные репродуктивные планы, сдвигая возраст первых родов, снижают шансы семейной пары родить последующих детей, что не способствует росту числа многодетных семей. Важный негативный вклад в рождаемость вносит мировая тенденция к изменению взглядов на традиционные семейные отношения и распространение идеи «child-free», которые, к сожалению, в определенной степени коснулись и российского общества. Произошедшие за последние 15 лет изменения общественного сознания потребовала пересмотра и коррекции плана мероприятий в реализации Концепции демографической политики. В числе первоочередных мер были провозглашены формирование ответственного и компетентного родительства и традиционных семейных ценностей, повышение престижа семьи [22].

В целом управление демографическими процессами требует комплексного анализа и понимания полифакторной детерминации репродуктивного потенциала. Под репродуктивным потенциалом понимают «уровень физического (соматического) и психического состояния (здоровья), совокупность поведенческих характеристик и образ жизни, которые в определенных социальных условиях позволяют воспроизвести здоровое потомство» [9]. Будучи биопсихосоциальным феноменом, репродуктивный потенциал обуславливается рядом факторов, в том числе социокультурных и социально-психологических.

Особенности, присущие определенному культурно-историческому периоду, согласно «теории поколений», способствуют формированию сходных ценностей, мировоззренческих установок, жизненных целей у большинства его представителей [3, 8, 14, 29]. Родившиеся после 2000 г. (либо в диапазоне от 1997 до 2013 гг.), именуемые поколением Z, «цифровым поколением», «сетевым поколением» «постмиллениалами», составляют, согласно статистическим данным, около трети населения земного шара. От предшественников их отличает целый набор характеристик, среди которых стремление избегать или минимизировать ответственность, инфантилизация, потребность к большей индивидуализации как в работе, так и в повседневной жизни; кроме того, это поколение достаточно скептически и реалистично мыслит, высоко ценит личную экономическую безопасность [5, 17, 19]. И именно это поколение, в числе которого в России около 10 млн. девушек, называют «поколением надежды», поскольку с их репродуктивным поведением и установками связывают решение проблемы повышения рождаемости и воспроизводства населения [6].

Репродуктивные установки формируются под влиянием общественных институтов, транслирующих социокультурные нормы детности, характерные для данной исторической эпохи,

территории (этнокультурные, религиозные особенности, уровень развития производства, тип семьи, государственности и т.д.) [26]. Репродуктивное поведение реализуется через систему репродуктивных установок – суммы представлений и настроений индивида, отражающих его готовность к рождению или отказу от рождения определенного числа детей в браке или вне его. Исследователи отмечают связь репродуктивных установок с полом [1, 20], возрастом [1, 13, 21, 25], регионом проживания [1, 11, 13, 25, 28], уровнем образования [2], материальным благосостоянием [7], уровнем рискогенности в восприятии будущего [16]. При изучении репродуктивных установок фиксируют планируемый возраст реализации репродуктивной функции, желаемое количество детей. По данным С.Ю. Свистоплясовой, наибольшую популярность у студенческой молодежи обретает модель семьи с двумя детьми, в то же время почти треть респондентов желала бы стать многодетными родителями [23]. Отмечается, что молодые люди из многодетных семей склонны повторять репродуктивные поведенческие модели своих родителей [12, 24], хотя «глубина» многодетности у них меньше по сравнению с детностью родительских семей [23]. Наряду с этим фиксируется рост толерантности студенческой молодежи к философии чайлдфри, основанной на сознательном нежелании иметь детей [18]. В ряде исследований акцентируется влияние системы ценностей на репродуктивные установки: при более выраженных репродуктивных установках приоритетной группой ценностей становятся личная жизнь и принятие других людей; при низком индексе репродуктивных установок в приоритете профессиональная самореализация, ценности самоутверждения и этические ценности [4].

Можно предположить, что репродуктивные установки молодежи связаны с уровнем информированности о наиболее подходящем возрасте реализации репродуктивной функции, с медицинской точки зрения, планировании семьи, мерах государственной поддержки рождаемости. Так, по данным совместного исследования Вологодского научного центра РАН и Института демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, только 9% опрошенных полностью владеют информацией о мерах поддержки семей с детьми, в то время как 24% практически не имеют представления об этом [10].

Цель исследования – изучить репродуктивные установки студентов медицинского университета, как хорошо информированной когорты населения, имеющей не только общее, но и профессиональное представление по вопросам репродуктивного здоровья, реализации репродуктивной функции, планированию семьи.

Методика

В исследовании, проведенном в 2022-2023 гг. на базе Смоленского государственного медицинского университета, приняли участие 225 студентов 1 курса, из них 70,22% (158) женщин и 29,78% (67) мужчин.

Респондентам была предложена авторская анкета, содержащая вопросы, касающиеся пола, возраста, количества детей в родительской семье, количества планируемых детей в собственной семье, планируемого возраста рождения первого ребенка, главных жизненных ценностей на данный момент, основной причины нежелания родить первого ребенка до 25 лет.

Статистическая обработка полученных данных осуществлялась в табличном редакторе Microsoft Excel 2019 с использованием программы анализа данных AtteStat 12.0.5. Все данные, имевшие отличное от нормального распределение (критерий Колмогорова-Смирнова), были подвергнуты статистической обработке с использованием методов из области непараметрической статистики. Применялись критерии Пирсона (χ^2), U-критерий Манна-Уитни (U), коэффициент углового преобразования Фишера (ϕ). Проводился корреляционный анализ между планируемым количеством детей респондентов и количеством детей в их собственных семьях с помощью критерия Кендалла ($\tau_{кр}$).

Результаты исследования

Все студенты, принявшие участие в исследовании, родились после 2000 г. и являются представителями поколения Z. Половозрастная структура исследованной выборочной совокупности представлена лицами от 17 до 22 лет (табл. 1).

Таблица 1. Половозрастная структура выборочной совокупности

Возрастная группа респондентов	Мужчины		Женщины	
	Число	%	Число	%
До 18 лет	24	35,8	48	30,4
18-20 лет	41	61,2	108	68,4
21-22 года	3	0,9	2	1,2

При анализе полученных данных в отношении количества детей в семьях студентов установлено, что 30,2% (68) опрошенных являются единственным ребенком в семье, 51,1% (115) выросли в семье с двумя детьми, а 18,7% (42) – в многодетной 12,9% (29) – с тремя детьми и 5,7% (13) – более трех детей.

При ответе на вопрос о планируемом количестве детей 12% (27) респондентов заявили о твердом нежелании иметь детей; 27,6% (62) планируют родить одного ребенка; 49,8% (112) хотели бы иметь двух детей; 10,7% (24) студентов заявили о желании воспитывать трех детей и более. При этом женщины чаще заявляли о нежелании иметь детей, чем мужчины ($\chi^2=5,33$; $p<0,05$). Как среди респондентов, желающих иметь единственного ребенка ($\chi^2=13,56$; $p<0,05$), так и среди планирующих иметь двух детей в будущей семье ($\chi^2=17,13$; $p<0,05$) доля женщин больше, чем мужчин. Среди желающих иметь трех и более детей, доли женщин и мужчин одинаковы ($\chi^2=0,17$; $p>0,05$). Данные распределений представлены в табл. 2.

Таблица 2. Планируемое количество детей респондентов в зависимости от пола и возраста

Пол \ Планируемое количество детей	Не планируют иметь детей		Один ребенок		Двое детей		Трое детей и более	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Мужчины	7	10,4	16	23,9	33	49,2	11	16,5
Женщины	20	12,6	46	29,1	79	50	13	8,3

Корреляционный анализ между планируемым количеством детей респондентов и количеством детей в их собственных семьях с помощью критерия Кендалла выявил слабую прямую корреляционную связь ($\tau=0,14$; $p<0,05$), (при $\tau_{кр}=0,008$ для $\alpha=0,05$)

Относительно предполагаемого возраста появления первого ребенка, исходя из полученных ответов, установлено, что женщины планируют начать реализацию своей репродуктивной функции раньше, чем мужчины ($\chi^2=10,38$; $p<0,05$): доля женщин, планирующих рождение первого ребенка до 30 лет (128), больше, чем доля мужчин (45). Планируют рождение первого ребенка в возрасте 25-30 лет 65,3% (147) респондентов, в возрасте старше 30 лет 17,3% (39) респондентов, и только 11,6% (26) – до 25 лет. 81% (128) респонденток собираются родить первого ребенка до 30 лет (табл. 3).

Таблица 3. Планируемый возраст реализации репродуктивной функции

Планируемый возраст реализации репродуктивной функции	до 25 лет		25-30 лет		после 30 лет		не планирую иметь детей	
	число	%	число	%	число	%	число	%
Мужчины	6	8,9	39	58,2	15	22,4	7	10,5
Женщины	20	12,6	108	68,4	10	6,3	20	12,7

Большинство опрошенных планируют рождение детей в возрасте 25-30 лет ($\chi^2=24,02$; $p<0,05$). При сопоставлении предполагаемого возраста рождения и планируемого количества детей закономерностей не выявлено (табл. 4).

При ответе на вопрос о главных жизненных ценностях 78,7% (177) первокурсников выбрали вариант «карьера и деньги» (71,6% (48) мужчин и 81,6% (129) женщин). Вариант «семья и дети» предпочли 17,8% (40) респондентов: 23,9% (16) мужчин и 15,2% (24) женщины. Статистически значимых гендерных различий в выборе главных жизненных ценностей не обнаружено ($\phi=1,56$; $p>0,05$).

Таблица 4. Соотношение предполагаемого возраста рождения и планируемого количества детей респондентов

Возраст реализации репродуктивной функции	до 25 лет		25-30 лет		после 30 лет	
	число	%	число	%	число	%
1 ребенок	3	1,5	41	20,7	18	9,1
2 детей	15	7,6	89	44,9	8	4
3 детей	7	3,5	15	7,6	2	1

Сопоставление парадигмы жизненных ценностей и планируемого количества детей респондентов показало, что главной жизненной ценностью у планирующих иметь двух, трех и более детей чаще являются семейные ценности, в то время как у студентов, планирующих иметь одного ребенка или вовсе не иметь детей, – успешная карьера и материальное положение ($U=0,97$; $p<0,05$) (табл. 5).

Таблица 5. Соотношение парадигмы жизненных ценностей и планируемого количества детей респондентов

Ценности респондентов	Карьера и деньги				Семья и дети			
	мужчины		женщины		мужчины		женщины	
	число	%	число	%	число	%	число	%
не планируют иметь детей (27)	4	6	20	12,6	1	1,5	1	0,6
1 ребенок (62)	19	28,3	35	22,1	3	4,5	3	1,9
2 детей (112)	16	23,8	70	44,3	8	11,9	14	8,9
3 детей и более (23)	9	13,4	4	2,5	5	7,5	5	3,2

При условии одинаковой карьероориентированной парадигмы (выбрали «карьера и деньги») жизненных ценностей женщины хотят иметь больше детей, чем мужчины ($\chi^2=8,39$; $p<0,05$).

О твердом нежелании иметь детей заявили 27 (12%) респондентов: 74% (20) женщин и 26% (7) мужчин. Соотношение мужчин и женщин среди «child-free» – респондентов статистически значимо не отличается от такового в выборочной совокупности ($\chi^2=0,06$; $p>0,05$). Женщины чаще относили себя к категории «child-free», чем мужчины ($\chi^2=5,34$; $p<0,05$). «Child-free»- респонденты чаще являются единственными детьми в семье ($\chi^2=4,93$; $p<0,05$). 85% (23) из 27 «child-free»- респондентов в качестве главной жизненной ценности выбрали вариант «карьера и деньги». Доля несовершеннолетних среди «child-free» – респондентов статистически значимо не отличается от доли несовершеннолетних среди остальных респондентов ($\chi^2=2,81$; $p>0,05$).

Среди причин отложить рождение на более поздний возраст (после 25 лет) самым часто встречающимся аргументом респондентов было желание профессиональной реализации и карьерного роста – 109 респондентов (48,44%), аргументы об отсутствии надежного партнера и наличии материальных сложностей выдвинули 31 (13,77%) и 10 (4,45%) респондентов ($\chi^2=35,93$; $p<0,05$).

Выводы

1. Студенты-медики в подавляющем большинстве планируют в будущем стать родителями и иметь хотя бы одного ребенка. Модель «child-free» выбрали 12% опрошенных. Гендерные различия в репродуктивных установках выражены незначительно, но имеющиеся указывают на меньшую детоцентричность девушек-медиков.
2. Приверженность семейным сценариям в плане детерминанты планируемого числа рождений с учетом преобладания малодетности в родительском поколении не позволяет дать оптимистического прогноза относительно повышения коэффициента рождаемости.

3. Студенты-медики ориентированы на приемлемый, но не оптимальный возрастной диапазон рождения ребенка. Отсроченное родительство (на возрастной период 25-30 лет) мотивировано необходимостью карьеропостроения и профессионального становления.
4. У студентов-медиков, принадлежащих поколению Z, семья и дети как ценности уступают в большинстве случаев прагматическим ориентациям карьеры и материального достатка, что коррелирует с планами рождения детей: только 17,8% относятся к семейно-ориентированным и они же хотят иметь 2-х и более детей в будущем.

Заключение

Меры, ориентированные на повышение рождаемости, целесообразно разрабатывать на долгосрочную перспективу, с учетом их позитивного влияния на формирование ценностных ориентаций и репродуктивных установок идущих следом поколений. Преподавателям ВУЗа, непосредственно контактирующего со студентами-медиками в оптимальном возрастном «окне репродуктивных возможностей», следует учесть полученную информацию для построения траектории воспитательных мер, направленных на реализацию концепции демографического развития страны.

Благодарность. Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-28-00625 «Родительство в контексте семейной и репродуктивной политики в новейшей истории России: социально-исторический, медико-антропологический анализ».

Литература (references)

1. Амвросова М.А., Стукова А.Н. Особенности репродуктивных установок девушек 19-24 лет, проживающих на приарктических территориях России // Бюллетень Северного государственного медицинского университета. – 2017. – Т.9, №1 (37). – С. 128-129. [Amvrosova M.A., Stukova A.N. B'ulleten' Severnogo gosudarstvennogo medicinskogo universiteta. Bulletin of the Northern State Medical University. – 2017. – V.9, N1 (37). – P. 128-129. (in Russian)]
2. Архангельский В.Н., Шульгин С.Г., Зинькина Ю.В. Репродуктивное поведение российских женщин в зависимости от образовательного статуса // Вестник РУДН. Серия: Социология. – 2020. – Т.20, №3. – С. 546-559. [Arhangel'skij V.N., Shul'gin S.G., Zin'kina Ju.V. Vestnik RUDN. Serija: Sociologija. – 2020. – V.20, N3. – P. 546-559. (in Russian)]
3. Асташова Ю.В. Теория поколений в маркетинге // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2014. – Т.8, №1. – С. 108-114. [Astashova Ju.V. Vestnik JuUrGU. Serija: Jekonomika i menedzhment. Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management. – 2014. – V.8, N1. – P. 108-114. (in Russian)]
4. Бурага Н. Репродуктивные установки и ценностные ориентации молодых женщин // Studia Universitatis Moldaviae. – 2017. – №5(105). – С. 183-187. [Buraga N. Studia Universitatis Moldaviae. Studia Universitatis Moldaviae. – 2017. – N5(105). – P. 183-187. (in Russian)]
5. Грошева Е.К., Чуприна А.Д. Отличительные черты и особенности поколения Z // Бизнес-образование в экономике знаний. – 2021. – №3(20). – С. 32-34. [Grosheva E.K., Chuprina A.D. Biznes-obrazovanie v jekonomike znanij. Business education in the knowledge economy. – 2021. – N3(20). – P. 32-34. (in Russian)]
6. Гуркин Ю.А., Рухляда Н.Н. Гинекология детского и подросткового возраста: руководство для врачей. / Под ред. Ю.А. Гуркин, Н.Н. Рухляда. – М.: МИА, 2019. – 390 с. [Gurkin Ju.A., Ruhl'jada N.N. Ginekologija detskogo i podrostkovogo vozrasta: rukovodstvo dlja vrachej / Pod red. Gurkin Yu.A., Rukhlyada N.N. Gynecology of childhood and adolescence: a guide for physicians. – Moscow.: MIA, 2019. – 390 p. (in Russian)]
7. Захаров С.В., Чурилова Е.В. Репродуктивные установки населения России: есть ли повод для оптимизма? // Вестник общественного мнения. Данные. Анализ. Дискуссии. – 2019. – №3-4. (129). – С. 69-89. [Zaharov S.V., Churilova E.V. Vestnik obshhestvennogo mnenija. Dannye. Analiz. Diskussii. Bulletin of public opinion. Data. Analysis. Discussions. – 2019. – N3-4 (129). – P. 69-89. (in Russian)]
8. Зверева Е.А. Особенности медиапотребления "поколения Y" и "поколения Z" // Социально-гуманитарные знания. – 2018. – №8. – С. 205-216. [Zvereva E.A. Social'no-gumanitarnye znanija. Social and humanitarian knowledge. – 2018. – N8. – P. 205-216. (in Russian)]
9. Иванов А.Г. Медико-социальные подходы к совершенствованию репродуктивного потенциала современной молодежи // Российский медико-биологический вестник им. академика И.П. Павлова. –

2004. – №3-4. – С. 105-107. [Ivanov A.G. Rossijskij mediko-biologicheskij vestnik im. akademika I.P. Pavlova. Russian Medical and Biological Bulletin. Academician I.P. Pavlova. – 2004. – N3-4. – P. 105-107. (in Russian)]
10. Ильин В.А., Шабунова А.А., Калачикова О.Н. Потенциал повышения рождаемости и семейно-демографическая политика России // Вестник российской академии наук. – 2021. – Т.91, №9. – С. 831-844. [Il'in V.A., Shabunova A.A., Kalachikova O.N. Vestnik rossijskoj akademii nauk. Bulletin of the Russian Academy of Sciences. – 2021. – V.91, N9. – P. 831-844. (in Russian)]
11. Казенин К.И. Репродуктивные установки населения на Северном Кавказе: играют ли роль факторы «региональной самобытности»? // Навстречу будущему. Прогнозирование в социологических исследованиях. VII Грушинская социологическая конференция. Москва, 15-16 марта 2017г. – Москва, 2017. – С. 833-842. [Kazenin K.I. Navstrechu budushhemu. Prognozirovanie v sociologicheskikh issledovanijah. VII Grushinskaja sociologicheskaja konferencija. Towards the future. Forecasting in sociological research. VII Grushin sociological conference. – Moscow, 2017. – P. 833-842. (in Russian)]
12. Карпова В.М. Особенности межпоколенной трансляции семейных ценностей // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. – 2019. – Т.25, №3. – С. 117-139. [Karpova V.M. Vestnik Moskovskogo universiteta. Serija 18. Sociologija i politologija. Bulletin of Moscow University. Series 18. Sociology and political science. – 2019. – V.25, N3. – P. 117-139. (in Russian)]
13. Коваль Л.В. Взгляды молодежи на планирование семьи в контексте демографической ситуации в Воронежском регионе // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы». – Воронеж, 30 сентября - 2 октября 2021. – Воронеж, 2021. – С. 220-224. [Koval' L.V. Mezhdunarodnyj demograficheskij forum «Demografija i global'nye vyzovy». International Demographic Forum "Demography and Global Challenges". – Voronezh, 2021. – P. 220-224. (in Russian)]
14. Ковин Е.А. Критический анализ современных теорий поколений в социологии // StudNet. – 2020. – № 7. – С.96-100. [Kovin E.A. StudNet. – StudNet. – 2020. – N7. – P. 96-100. (in Russian)]
15. Концепция государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года: утв. расп. Правительства РФ от 25 августа 2014 г. №1618-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/ [Konceptija gosudarstvennoj semejnoj politiki v Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda: utv. rasp. Pravitel'stva RF ot 25 avgusta 2014 g. № 1618-r. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_167897/1ae3172271088ff17d13f732abf826846524ab91/]
16. Короленко А.В., Калачикова О.Н. Репродуктивные установки молодых семей: факторы и условия реализации (по материалам углубленных интервью) // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2022. – Т.15, №2. – С. 172-189. [Korolenko A.V., Kalachikova O.N. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2022. – V.15, N2. – P. 172-189. (in Russian)]
17. Кулаченко М.П. Вожатые поколения Z // Международный научно-исследовательский журнал – 2021. – № 4-3 (106). – С. 58-62. [Kulachenko M.P. Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. International Research Journal – 2021. – N4-3 (106). – P. 58-62. (in Russian)]
18. Марар О.И., Коваль Л.В. Репродуктивные установки учащейся молодежи (на примере Воронежского региона) // Регион: системы, экономика, управление. – 2022. – №4 (59). – С. 81-89. [Marar O.I., Koval' L.V. Region: sistemy, jekonomika, upravlenie. Region: systems, economics, management. – 2022. – N4 (59). – P. 81-89. (in Russian)]
19. Митрофанова Е.А., Гришаева С.А. Учет специфики цифрового поколения в образовании и управлении персоналом // Управление персоналом и интеллектуальными ресурсами в России. – 2020. – Т.9, №3. – С. 21-26. [Mitrofanova E.A., Grishaeva S.A. Upravlenie personalom i intellektual'nymi resursami v Rossii. Personnel and intellectual resources management in Russia. – 2020. – V.9, N3. – P. 21-26. (in Russian)]
20. Назаревская Н.А., Ткаченко А.Н. Различия в семейных, брачных и репродуктивных установках молодежи в зависимости от пола // Молодой ученый. – 2017. – №4 (138). – С. 573-575. [Nazarevskaja N.A., Tkachenko A.N. Molodoy uchenyj. Young scientist. – 2017. – N4 (138). – P. 573-575. (in Russian)]
21. Осташова О.А. Формирование репродуктивной культуры молодежи: постановка проблемы // Молодой ученый. – 2021. – №8 (350). – С. 49-51. [Ostashova O.A. Molodoy uchenyj. Young scientist. – 2021. – N8 (350). – P. 49-51. (in Russian)]
22. Распоряжение Правительства РФ «План мероприятий по реализации в 2021 - 2025 годах Концепции демографической политики Российской Федерации на период до 2025 года» от 16 сентября 2021 года №2580-р. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395737/ [Rasporjazhenie Pravitel'stva RF «Plan meroprijatij po realizacii v 2021 - 2025 godah Konceptii demograficheskoi politiki Rossijskoj Federacii na period do 2025 goda» ot 16 sentjabrja 2021 goda №2580-r. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_395737/]
23. Сивоплясова С.Ю. Репродуктивные установки современной молодежи на многодетность: закономерности и противоречия // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. –

2022. – Т.15, №1. – С. 223-242. [Sivopljasova S.Ju. Jekonomicheskie i social'nye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. Economic and social changes: facts, trends, forecast. – 2022. – V15., N1. – P. 223-242. (in Russian)]
24. Сивоплясова С.Ю., Сигарева Е.П. Многодетность в России: состояние и перспективы // Социальные технологии, исследования. – 2018. – №2(88). – С. 83-94. [Sivopljasova S.Ju., Sigareva E.P. Social'nye tehnologii, issledovaniya. Social technologies, research. – 2018. – N2(88). – P. 83-94. (in Russian)]
25. Страдымов Ф.И. Характеристика репродуктивных установок подростков и молодежи в возрасте до 24 лет // 2-я Всероссийская научно-практическая конференция "Современные проблемы подростковой медицины и репродуктивного здоровья молодежи". Санкт-Петербург, 29–30 ноября 2018 г. – Санкт-Петербург, 2018. – С. 396. [Stradymov F.I. 2-ja Vserossijskaja nauchno-prakticheskaja konferencija "Sovremennye problemy podrostkovoј mediciny i reproductivnogo zdorov'ja molodezhi". 2nd All-Russian scientific-practical conference "Modern problems of adolescent medicine and reproductive health of young people". St. Petersburg. – 2018. – P. 396. (in Russian)]
26. Трусова Е.А. Репродуктивные установки семьи: комплексный анализ в региональном контексте // Власть и управление на Востоке России. – 2021. – N2 (95). – С. 114-121. [Trusova E.A. Vlast' i upravlenie na Vostoke Rossii. Power and management in the East of Russia. – 2021. – N2 (95). – P. 114-121. (in Russian)]
27. Шабунова А.А., Калачикова О.Н., Короленко А.В. Демографическая ситуация и социально-демографическая политика Вологодской области в условиях пандемии COVID-19: II региональный демографический доклад / Вологда: ВолНЦ РАН, 2021. – 89 с. URL: http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2021/12/19046.pdf [Shabunova A.A., Kalachikova O.N., Korolenko A.V. Demograficheskaja situacija i social'no-demograficheskaja politika Vologodskoj oblasti v uslovijah pandemii COVID-19: II regional'nyj demograficheskij doklad /Vologda: VolNC RAN, 2021. – 89 p. URL: http://www.volnc.ru/uploads/activity_files/2021/12/19046.pdf (in Russian)]
28. Шишкина М.А. Мониторинг репродуктивных установок населения северных регионов России // Историческая демография. – 2017. – №2(20). – С. 66-71. [Shishkina M.A. Istoricheskaja demografija. Historical demography. – 2017. – N2(20). – P. 66-71. (in Russian)]
29. Howe Neil; Strauss William Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. – New York-United States – 1991. – 538 p.
30. Федеральная служба государственной статистики URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/12781>

Информация об авторах

Покусаева Вита Николаевна – доктор медицинских наук, профессор, зав. кафедрой акушерства и гинекологии с курсом пренатальной диагностики ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России. E-mail: vita.pokusaeva@yandex.ru

Авчинникова Дарья Андреевна – ординатор кафедры акушерства и гинекологии с курсом пренатальной диагностики ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России. E-mail: avsh73@mail.ru

Фридман Татьяна Юрьевна – врач акушер-гинеколог женской консультации №2 ОГБУЗ «Клиническая больница №1». E-mail: tan.novi2013@yandex.ru

Плешков Владимир Владимирович – студент лечебного факультета 6 курса ФГБОУ ВО «Смоленский государственный медицинский университет» Минздрава России. E-mail: pleshkoff_2.0@mail.ru

Конфликт интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила 17.07.2023

Принята к печати 28.09.2023